

ГРАЖДАНСКОЕ И КОММЕРЧЕСКОЕ ПРАВО

УДК 346.1

*А. О. Иншакова, А. Я. Рыженков***РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ И МАТЕРИАЛЫ
КАК ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В СФЕРЕ ИННОВАЦИЙ: РФ VS США***

Интеллектуализация основных факторов производства как определяющая неизбежность процесса формирования инновационного типа хозяйствования сопровождается интенсификацией вовлечения в хозяйственный оборот результатов научной и научно-технической деятельности и обуславливает особую значимость права интеллектуальной собственности. Экономическая востребованность соответствующего законодательного сектора, а также эмпирический анализ практической деятельности авторов предопределили исследование, апеллирующее к процессу национального правотворчества этого гражданско-правового института. На примере деятельности национального хозяйствующего субъекта ООО «ГРУС», реализующего производство высокотехнологичных, в том числе наноматериалов, рассматриваются вопросы соотношения исключительных прав авторов и инвесторов в трансграничном инновационном сотрудничестве. Комментируются новеллы гражданского законодательства, связанные с регистрацией результатов интеллектуальной деятельности, а также с особым правовым режимом зависимых изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Исследуется проблема зарубежного патентования отечественных результатов исследований и разработок, предполагаемых на экспорт, и определяются пути ее решения.

Ключевые слова: интеллектуальные ресурсы, наукоемкие технологии, интеллектуализация основных факторов производства, высокотехнологичные материалы, наноматериалы, нанотехнологии, инновационное хозяйствование, хозяйственный оборот результатов научной и научно-технической деятельности, интеллектуальная деятельность, исключительные права, интеллектуальная собственность, права авторов и инвесторов, защита прав российских

Иншакова Агнесса Олеговна — доктор юридических наук, профессор, Волгоградский государственный университет, Российская Федерация, 400062, г. Волгоград, Университетский проспект, 100; ainshakova@list.ru

Рыженков Анатолий Яковлевич — доктор юридических наук, профессор, Волгоградский государственный университет, Российская Федерация, 400062, г. Волгоград, Университетский проспект, 100; gimchp@volsu.ru

Inshakova Agnes Olegovna — Doctor of Law, Professor, Volgograd State University (base chair of Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences), 100, University Avenue, Volgograd, 400062, Russian Federation; gimchp@volsu.ru

Rizhenkov Anatoly Yakovlevich — Doctor of Law, Professor, professor, Volgograd State University (base chair SSC RAS), 100, University Avenue, Volgograd, 400062, Russian Federation; gimchp@volsu.ru

* Выполнено в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (тема НИР № 2018 «Изучение фундаментальных проблем социально-экономической и гуманитарной модернизации и развития nanoиндустрии в современной России и разработка элементов стратегии и тактики nanoиндустриализации»).

патентообладателей за рубежом, зависимое изобретение, полезная модель, промышленный образец, международная технологическая интеграция российских компаний, зарубежное патентование отечественных результатов исследований и разработок, предполагаемых на экспорт.

A. O. Inshakova, A. Y. Rizhenkov

RESOURCE-SAVING TECHNOLOGIES AND MATERIALS AS INTELLECTUAL PROPERTY IN THE FIELD OF INNOVATION: THE RUSSIAN FEDERATION VS THE USA

Intellectualization of the main factors of production as defining inevitability of the formation of an innovative type of management is accompanied by an intensification of involvement in the economic circulation of scientific and technological activity results and it makes the special importance of intellectual property right. The economic relevance of the corresponding legislative sector, as well as empirical analysis of the authors' practical activity determined the study, appealing to the process of national lawmaking of this civil institute. By the example of the national economic entity of LLC "GRUS" implementing high-tech manufacturing, including nanomaterials, the study focuses on the relation of the exclusive authors and investors' rights in innovative cross-border cooperation. The civil legislation novellas relating to the registration of intellectual property, as well as to the special legal regime of subinventions, utility models and industrial designs are commented. The problem of foreign patenting of domestic research and development results, estimated to export, is studied and the ways to solve it are identified.

Keywords: intellectual resources, high-end technologies, intellectualization of the main factors of production, high-tech materials, nanomaterials, nanotechnology, innovation management, the economic circulation of scientific and technological activity results, intellectual activity, exclusive rights, intellectual property, authors and investors' rights, protection of Russian patent owners abroad, subinvention, utility model, industrial design, the international technological integration of Russian companies, foreign patenting of domestic research and development, estimated to export.

Мировое экономическое развитие в своей современной основе характеризуется ведущей ролью интеллектуальных ресурсов, наукоемких и информационных технологий при параллельном качественном совершенствовании посредством интеллектуализации основных факторов производства. Это обстоятельство позволяет говорить о формировании инновационного типа хозяйствования, которое обуславливает в качестве ключевого направления динамичного роста российской экономики вовлечение в хозяйственный оборот результатов научной и научно-технической деятельности. Особое значение в процессе развития и реализации данного направления приобретает такая сфера гражданско-правового регулирования, как право интеллектуальной собственности.

На основании сопоставления категориальных характеристик инноваций и результатов интеллектуальной деятельности, посредством выявления общности признаков обоих понятий, присущих им одновременно в том или ином объеме, можно сделать вывод о том, что инновация представляет собой объект гражданского права, связанный с интеллектуальной собственностью, а законодательство в области интеллектуальной собственности, которое в соответствии с Конституцией РФ относится к федеральному ведению, является правовой базой инновационного процесса.¹

Таким образом, экономическая востребованность соответствующего законодательного сектора повлияла на интенсификацию национального правотворчества в сфере интеллектуальной собственности, вследствие чего были приняты такие нормативные акты, как Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 316-ФЗ (ред. от

¹ *Иншакова А. О.* Высокие технологии частноправового регулирования наноиндустриализации. М., 2013.

2 июля 2013 г.) «О патентных поверенных»², Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 284-ФЗ (ред. от 6 декабря 2011 г.) «О передаче прав на единые технологии»³, Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2007 г. № 928 (ред. от 27 февраля 2015 г.) «О порядке проведения проверки наличия в заявках на выдачу патента на изобретение или полезную модель, созданные в Российской Федерации, сведений, составляющих государственную тайну»⁴, Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2010 г. № 1089 «О порядке управления правами на единые технологии, принадлежащими Российской Федерации»⁵, Постановление Правительства РФ от 4 июня 2014 г. № 512 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы».⁶

Существенные изменения, способные в определенной степени урегулировать вопросы интеллектуальной собственности в инновационной сфере, в том числе высоких технологий и наноиндустрии, внесены и в целый ряд действующих нормативных актов. Например, процедура закупок услуг в сфере научной деятельности регулируется Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 6 апреля 2015 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁷.

В целях определения порядка передачи единой технологии для использования за рубежом изменения внесены в Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ (ред. от 30 ноября 2013 г.) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».⁸

Однако основной внутрисударственный законодательный массив, связанный с инновационными процессами, в том числе высокотехнологичными материалами и наноиндустрией, сосредоточен в части четвертой ГК РФ.⁹ Так, нормы четвертой части ГК РФ регулируют отношения, складывающиеся между заказчиками, исполнителями и авторами по поводу прав на результаты интеллектуальной деятельности.¹⁰

² Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 316-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О патентных поверенных» // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 24.

³ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 284-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О передаче прав на единые технологии» // Там же. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6239.

⁴ Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2007 г. № 928 (ред. от 27.02.2015) «О порядке проведения проверки наличия в заявках на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, созданные в Российской Федерации, сведений, составляющих государственную тайну» // Там же. 2007. № 53. Ст. 6624.

⁵ Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2010 г. № 1089 «О порядке управления правами на единые технологии, принадлежащими Российской Федерации» // Там же. 2011. № 1. Ст. 229.

⁶ Постановление Правительства РФ от 4 июня 2014 г. № 512 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» // Там же. 2014. № 23. Ст. 2998.

⁷ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Там же. 2013. № 14. Ст. 1652.

⁸ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ (ред. от 30.11.2013) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Там же. 2003. № 50. Ст. 4850.

⁹ Ишиакова А. О. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в перечне законодательных приоритетов обеспечения наноиндустрии // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2012. № 1(7). С. 45–52.

¹⁰ Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации. Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации. М., 2009.

Нормы четвертой части ГК РФ были подвержены значительным изменениям,¹¹ касающимся вопросов охраны и распоряжения правами на объекты промышленной собственности. Кардинальной законодательной корректировке подверглись вопросы правового режима охраны полезных моделей, а также заключения безвозмездных лицензионных договоров.

Совершенствование нормативного регулирования отношений, возникающих по поводу интеллектуальной собственности, безусловно, не должно ограничиваться только нормативными правовыми актами, направленными на реализацию положений четвертой части ГК РФ. Оно должно затрагивать и другие сферы гражданского законодательства, регулирующего, например, жизнедеятельность юридических лиц. При этом позиция законодателя в сфере правового обеспечения интеллектуальной собственности должна быть основана на приоритетной необходимости коммерциализации результатов научно-технической деятельности, что в свою очередь может и должно привести к четкому распределению и закреплению прав на такого рода объекты. В связи с этим существует еще много других проблем. Одна из них связана с отсутствием у исполнителей или у органов государственной власти реальной возможности в закреплении прав на объекты интеллектуальной собственности, поскольку система патентования в Российской Федерации нуждается в глубоком реформировании. Так, в бюджетной классификации Российской Федерации¹² отсутствуют статьи расходов органов государственной власти и бюджетных учреждений, которые могли бы быть направлены на патентование объектов интеллектуальной собственности. Кроме того, по справедливому утверждению специалистов ОАО «Роснано», «сложности патентования связаны и с тем, что в штате органов государственной власти и бюджетных учреждений — исполнителей по государственным контрактам отсутствуют соответствующие специалисты. Привлечение же таких специалистов на договорной основе может происходить только с применением длительных конкурсных процедур в соответствии с Федеральным законом № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказании услуг для государственных и муниципальных нужд»».¹³ Дополнительная сложность связана и с обязанностью выплаты компенсационных платежей государству за использование результатов научно-технической деятельности, даже если права на такие результаты возникли у исполнителя».¹⁴

Еще одну серьезную проблему составляет отсутствие заинтересованности исполнителей в последующей реализации результатов интеллектуальной деятельности, поскольку правовое положение бюджетных учреждений по сути не позволяет им свободно распоряжаться доходами от отчуждения или передачи по лицензионным

¹¹ *Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 11. Ст. 1100.*

¹² *Приказ Минфина России от 1 июля 2013 г. № 65н (ред. от 17.04.2015) «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации» // Финансовая газета. 2013. 5 сент. (опубликован без Указаний).*

¹³ *Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3105. (утратил силу с 1 января 2014 года в связи с принятием Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ).*

¹⁴ *Официальный сайт ОАО «Роснано». URL: www.rusnano.com/Post.aspx/Show/14516.html.*

договорам прав на объекты интеллектуальной собственности. В связи с этим эксперты ОАО «Роснано» отмечают, что «представляется необходимым снятие запрета на распоряжение государственными учреждениями средствами, полученными от реализации прав на результаты научно-технической деятельности, при условии целевого характера использования таких доходов: на правовую охрану РНТД, на авторские вознаграждения, на финансирование собственных НИОКР.

У бюджетных учреждений также нет возможности передавать права на объекты интеллектуальной собственности в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных обществ».¹⁵

Немаловажную проблему, особенно в сфере nanoиндустрии, составляет проблема отсутствия стимулов у частных инвесторов, как российских, так и зарубежных, в финансировании процесса создания объектов интеллектуальной собственности совместно с государством. В связи с этим представляется целесообразным разработать такой порядок управления объектами интеллектуальной собственности, созданных за счет государственных и привлеченных средств, который обеспечил бы заинтересованность частных инвесторов в софинансировании. В контексте сравнительно-правового анализа в межстрановом сопоставлении РФ и США следует обозначить в качестве примера такого регулирования Государственный закон США № 96-517 (1980 г.) — Закон Бэя-Доула, который «совершил революцию в американской индустрии высоких технологий».¹⁶ В соответствии с данным Законом университеты, некоммерческие организации и малые предприятия получили права собственности на результаты интеллектуальной деятельности, созданные за счет бюджетных средств, что обеспечило легализацию возможности предоставлять права собственности на изобретения, созданные за счет бюджетных средств, тем организациям, которые провели соответствующие исследования и изобрели некий объект интеллектуальной собственности, в большей степени соответствующий потребностям и интересам государства. Кроме того, следует упомянуть, что в США на сегодняшний день действуют более 20 законов и указов президента США, регламентирующих процедуры коммерциализации технологий.¹⁷

Одной из проблем, требующих скорейшего законодательного решения в сфере правового регулирования интеллектуальной деятельности в процессе разработки и совершенствовании техники, приборов различного назначения и технологий, является проблема материалов, в том числе наноматериалов. В качестве основного фактора успешности технологического процесса материалы определяют прогресс в промышленности и в быту. Кроме того, они оказывают влияние на энергетические затраты и затраты на экологию. Практикуемые в промышленности и в быту во все возрастающем количестве металлы и их сплавы, керамические материалы и органические полимеры в настоящее время стали причиной масштабных проблем. Всеобщее потепление и в связи с этим природные катаклизмы, «замусоривание» территорий губельными для флоры и фауны химическими веществами технологических отходов, отслужившими машинами, остатками строений и предметов промышленного и бытового назначения, ограниченность в большинстве невосполнимого и все менее

¹⁵ Там же.

¹⁶ *Волынкина М. В.* Правовой инновационный опыт регионов // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 53–60.

¹⁷ Там же.

доступного сырья и энергоресурсов, скрытая повышением цен неудовлетворенность увеличивающегося спроса на товары и энергию на фоне роста населения Земли и необходимости замены стареющих в прогрессирующем количестве промышленных фондов, коммуникаций, зданий, — все это является следствием применения существующих материалов.

О прогрессирующей техногенной ситуации в мире предупреждают не только экологи. Усилия на правовое устранение «парадоксальных» решений в области энергетики демонстрируют специалисты в области как природоресурсного, так и гражданского права.¹⁸

Буквально 25–30 лет назад правительствами стран практиковалась консервация действующих атомных электростанций и замораживалось строительство новых. В настоящее время произведена расконсервация атомных электростанций, строятся новые. Несмотря на остающийся риск повторения Чернобыля, следует констатировать, что существующие и грядущие экономические и социальные последствия дефицита ресурсов, включая энергетические, требуемые для производства материалов, а в последующем и товаров из них, однозначно превысили его последствия. И беспрепятственно развивающаяся сегодня отрасль атомной энергетики стала подтверждением этому факту.

Ученым и инженерам, однако, давно известны материалы, позволяющие принципиально решать такого рода проблемы, в том числе в сфере энергетики. В энциклопедических и справочных изданиях нетрудно найти известные, выгодные для промышленности химические свойства таких материалов (среди них: термостойкость, плотность, твердость, прочность и прочие характеристики). Это материалы минералообразующих веществ из группы стеклообразующих бромидов, фторидов, окислов алюминия, железа, кремния, циркония, тантала, титана и им подобных. Это группа веществ, из которых в основном и состоит земная кора. Среди них самое широкое распространение имеют: окись кремния — в природе это кремнезем (кварцевые пески), составная часть алюмосиликатов, кварц и прочие подобные соединения, содержащиеся в земной коре кремния 27,7 % по массе; окись алюминия — глинозем, составная часть алюмосиликатов, бокситы и прочие подобные соединения, содержащиеся в земной коре алюминия 8,8 % по массе; окись железа — магнитный железняк, красный железняк и им подобные, содержащиеся железо в земной коре 4,65 % по массе. Если к этому добавить, что массовая доля кислорода, связанного в минералах, имеющих в составе кремний, алюминий и железо, примерно 30 % (всего в земной коре связанного кислорода 47 %), применимость фразы к промышленным характеристикам обозначенных материалов «самое широкое распространение» будет объяснима. Только по массе четырех элементов эти три типа минералообразующих соединений, включающие доли или проценты других элементов, составляют примерно 71 % земной коры. Для сравнения, к примеру, углерод, входящий в состав растений, горючие ископаемые уголь, торф, сланцы — в соединения нефти, горючих газов, которого, на первый взгляд, «немерено» и который в данном случае не представляет интереса, в земной коре составляет всего 0,1 % по массе. На другие элементы (исключая все 47 % связанного кислорода) в земной коре приходится чуть более 12 % по

¹⁸ Анисимов А. П., Рыженков А. Я. Модернизация российского экологического законодательства в контексте опыта Китайской народной республики // Вопросы российского и международного права. 2013. № 2. С. 123–136.

массе, и среди них немалая доля связанных в химических соединениях минералов, от материалов из которых, так же как от материалов окиси кремния, окиси алюминия, окиси железа, зависит (но именно от монолитных материалов данных веществ) будущее технического прогресса и экологии.

Монолитные материалы таких веществ существуют в природе, поэтому их характеристики общеизвестны. Прозрачные бесцветные и различно окрашенные монокристаллы минералообразующих веществ, такие как горный хрусталь, амethyst, топаз, агат, яшма, — состоящие из окиси кремния; рубин, сапфир, — из окиси алюминия, и другие всем знакомые драгоценные камни — природные монолитные материалы этих веществ, применяемые, из-за совершенной оптики в качестве рабочих тел лазеров, из-за высокой твердости и износостойкости в виде опорных камней точных и часовых механизмов, из-за правильной формы и привлекающего цвета в качестве ювелирных камней, горный хрусталь (природный кварц), например, применяется для генерации ультразвуковых колебаний. Единственным вопросом, оставшимся открытым и нерешенным до настоящего времени, был вопрос получения монолитных материалов в варианте, пригодном для промышленного производства. Непосредственно минералообразующие вещества применяются в качестве одного из компонентов сырья в производстве эмалей, фарфора, в стекловарении (стеклообразующие вещества). Из них извлекают и металлы. Производство последних — один из основных источников загрязнения окружающей среды.

Промышленность получает материалы минералообразующих веществ, за некоторым исключением, в виде порошка или агрегатов (крупных частиц) в сложных многостадийных химических реакциях или из спека — сплавленных в электрической дуге или доведенных до спекания минералов в электродуговых или нагревательных печах, собственно, что и предопределяет их применение в качестве добавок. Материалы, содержащие такие вещества, применяются в звукозаписывающей и звукопроизводящей аппаратуре, в изготовлении полупроводниковых деталей, в качестве поглотителя нейтронов в ядерных реакторах и поглотителя радиации. Материалы данных веществ — это компоненты керамики, абразивных материалов, тугоплавких и износостойких режущих инструментов, высокотемпературных клеев, компоненты для изготовления химически стойкой и термостойкой посуды, огнеупоров для металлургических, стекловаренных и электрических печей. Такое применение связано, в частности, с их прочностью, стойкостью к удару, износостойкостью, твердостью, термостойкостью и прежде всего с тем, что температура плавления (размягчения) этих веществ находится (в основном) в интервале от 1600 до 3000 градусов Цельсия. Как видно, температура расплава, требуемого для получения монолитных материалов, гораздо выше.

Чем выше температура плавления, тем материал более привлекателен для конструкторов, так как эта температура определяет термостойкость и соответственно прочность конструкционную, несущую способность, а следовательно, надежность, — значит, срок службы материалов и изделий из них.

Само собой разумеется, конструкции дорожного и строительного назначения, детали машин, станков, бытовой техники, а также трубы, тара, посуда и многие другие изделия, изготовленные непосредственно из материалов этих веществ, будут непревзойденными по надежности, сроку службы, пожарной безопасности, техническим и эксплуатационным характеристикам. Но для этого требуются блоки,

плиты, листы, трубы или пленка монолитных (плавленных) материалов, полученных из расплавов этих веществ.

Показательным примером служит кварцевое стекло (материал окиси кремния, близкий к монолитному), которое можно нагревать до 1000 градусов и резко переохладить, опуская в воду, или переохладить до более низких температур, зная, что оно не разрушится даже при многократном повторении процедуры.

Таким образом, монолитные (плавленные) материалы просто необходимы для развития инновационных способов производства, и прежде всего nanoиндустрии. Эти материалы ожидают инженеры, и, конечно же, их получением озабочены исследователи — представители всех направлений современной науки, в том числе юридической. Осознание того, что такого рода материалы позволят упростить технологию изготовления, значительно снизить вес изделий, качественно улучшить их технические характеристики и надежность, а также уменьшить ресурсопотребление и энергопотребление, актуализирует исследования гражданско-правового характера в сфере интеллектуальной собственности.

Конечно же, при решении вопросов инновационных технологий и высокотехнологичных ресурсосберегающих материалов в сфере энергетики на первый план выходят проблемы технического характера. Лучшие огнеупоры, из которых можно сделать печи, сегодня могут состоять из материалов этих же веществ, так как других, более прочных, высокотемпературных и не влияющих на химический состав расплава материалов просто нет. Понятно, что изготовление печи из этих огнеупоров для получения расплава монолитных материалов не имеет смысла, поскольку огнеупоры и заложенные в печь вещества, имея одинаковые (или близкие) температуры плавления, одновременно будут размягчаться с достижением таких температур, и печь разрушится прежде, чем расплав будет получен.

Однако помимо проблем технического характера — обратимости этих материалов в производстве, неосуществимости приготовления расплава в количествах, имеющих практическое значение и требующих именно для получения монолитных материалов минералообразующих (стеклообразующих) веществ, — существуют и проблемы правового регулирования в данной сфере инновационной деятельности. Высокие температуры плавления, активное химическое взаимодействие веществ, большие значения их летучести при таких температурах — основные технические (но далеко не все) причины, исключающие масштабное производство этих материалов.

Поискам реализации промышленного производства такого рода материалов в значительной мере призваны содействовать усилия представителей современной юридической науки, направленные на установление адекватного современным социально-экономическим преобразованиям общества правового режима их обращения как объектов интеллектуальной собственности. Кроме того, в вопросах межстранового инновационного сотрудничества в производственной сфере, сопровождающегося созданием и использованием высокотехнологичных материалов, как показала практика, огромное значение отводится дифференцированному законодательно четко закреплённому правовому статусу авторов и инвесторов.

В настоящее время в рамках права промышленной собственности — как в России, так и за рубежом — существуют два способа закрепления прав на создаваемые результаты интеллектуальной деятельности: открытый (патентование) и закрытый

(через охрану ноу-хау в режиме коммерческой тайны). При этом в условиях, когда крайне мало новых технологий патентуется и еще меньше включается в легальный хозяйственный оборот, очевидно, что основной сегмент формирующегося рынка в рассматриваемой области непосредственно связан с промышленными секретами (ноу-хау), права на которые должны охраняться в режиме коммерческой тайны.¹⁹

Необходимо отметить, что в России, по данным Федеральной службы по интеллектуальной собственности, количество объектов интеллектуальной собственности, реализованных в хозяйственной деятельности, составляет 2,3 % от количества действующих патентов, при этом из 100 % охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности, полученных при бюджетном финансировании, патентуется только 5 % таких результатов, а в коммерческом обороте находится 1–2 % из них.

С этим же связана и крайне низкая доля инновационной продукции России в общем объеме продаж промышленной продукции, которая не превышает 5 %.²⁰

В настоящее время получение патента на изобретение является сложной, длительной и финансово затратной процедурой. Именно поэтому содействие патентованию изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и селекционных достижений, а также государственной регистрации иных результатов интеллектуальной деятельности называется в числе важнейших мер государственной поддержки малых форм инновационного предпринимательства в Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».²¹ Между тем даже зарегистрированный в установленном порядке патент не всегда представляет собой надежную защиту для изобретателя.

Как отмечает В. А. Мещеряков, после принятия в России специальных законов в области интеллектуальной собственности в массовом порядке стали возникать ситуации, когда недобросовестные участники гражданского оборота регистрировали результаты интеллектуальной деятельности, аналогичные зарегистрированным или сходные с уже зарегистрированными, в целях легитимизации нарушения исключительных прав. Например, одна из форм такого недобросовестного поведения — получение патента на полезную модель, фактически совпадающую с ранее запатентованным изобретением или запатентованной полезной моделью конкурента, что возможно, поскольку патент на полезную модель выдается без оценки новизны.²²

Усугубляет ситуацию толкование, данное Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, который в п. 9 информационного письма от 13 декабря 2007 г. № 122 сформулировал следующую правовую позицию: «При наличии двух патентов на полезную модель с одинаковыми или эквивалентными признаками, приведенными в независимом пункте формулы, до признания в установленном порядке недействительным патента с более поздней датой приоритета действия обладателя данного патента по его использованию не могут быть расценены в качестве

¹⁹ Лопатин В. Н. Государство и интеллектуальная собственность: переход к инновационной экономике // Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики. Сб. науч. трудов / под ред. В. Н. Лопатина. М., 2008. Т. 1. С. 17–50.

²⁰ Там же.

²¹ Иншакова А. О. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в перечне законодательных приоритетов обеспечения nanoиндустрии. С. 49.

²² Мещеряков В. А. Развитие российского патентного законодательства на современном этапе // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 4. С. 29–36.

нарушения патента с более ранней датой приоритета».²³ В дальнейшем данная позиция была распространена на любые комбинации столкновений исключительных прав. Очевидно, что такое толкование разрушает сами основы патентного права.

Другим важным аспектом для защиты прав российских патентообладателей является регистрация результата интеллектуальной деятельности в зарубежных странах, поскольку для легального применения и использования технологии требуется подтверждение прав на территории каждого государства, где такая технология используется. При этом в развитых странах в среднем каждое четвертое изобретение национальные правообладатели патентуют за рубежом,²⁴ что дает им возможность в дальнейшем эффективно продавать свои права и защищать их при нарушении на территории данных государств. В России же, к сожалению, за рубежом патентуется только каждое 60-е национальное изобретение²⁵. Количество патентов, зарегистрированных в так называемой триаде патентных семей, представляющих собой совокупность патентов, которые получены в разных странах для целей правовой охраны одного и того же изобретения (в патентных ведомствах США, Японии, Европейском патентном ведомстве), на миллион населения составляет: в США — 53,2, в Японии — 117,21, в Германии — 76,38, в Италии — 12,33, во Франции — 39,36, в России — 0,44.²⁶

Так, специалистам России (Общество с ограниченной ответственностью Научно-производственный центр «ГРУС», г. Волгоград, патент RU № 2224725 от 27 февраля 2004 г.) удалось разработать способ (являющийся альтернативный американскому способу — US 5,964,913, А, авторами которого в том числе в основном выступают специалисты «ГРУС»), предполагающий, кроме того, сравнительно недорогое производство материалов из низкотемпературных многокомпонентных стеклообразующих расплавов (из которых, например, получают оконное стекло), где минералообразующие окислы — их (расплавов) составная часть. К сожалению, для авторов (и не авторов) эти материалы и решают названные ранее в статье проблемы и создают новую, скорее политическую, проблему, которую можно интерпретировать вопросом — выгодно ли всем, чтобы их производство получило распространение и было доступно каждой стране. Ответ на вопрос ясен, поскольку производство таких материалов противоречит интересам многих отраслей и не только.

Единственным представителем этого класса плавных материалов в промышленности сегодня является материал окиси кремния (температура плавления 1700 градусов) в виде кварцевого волокна, который получают из расплава высококачественных кварцевых песков в трудновоспроизводимой технологии (температура расплава 2100 градусов) и производство которого поэтому недоступно для многих стран и, кроме того, закрыто для частного рынка, так как данный материал основной в области ракетостроения и, несомненно, вместе с другими стратегическими материалами дает военно-техническое и соответственно экономическое преимущество такой, например, стране, как США. Понятно желание иметь приоритет на технологию и контроль

²³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 декабря 2007 г. № 122 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 2.

²⁴ К примеру, американские изобретатели ежегодно патентуют за рубежом около 50 тыс., немцы — 24 тыс.

²⁵ Лопатин В. Н. Государство и интеллектуальная собственность: переход к инновационной экономике. С. 17–50.

²⁶ Официальный сайт ОАО «Роснано». URL: www.rusnano.com/Post.aspx/Show/14516.html.

на все ноу-хау, позволяющие получать не только материал окиси кремния, недорогой по такой технологии, но и аналогичные ему материалы окиси алюминия, окиси железа (в быту имеет название «ржавчина») и им подобные, причем в виде листового и пленочного материала. Например, только то, что вещества таких материалов — окислы, эти материалы не будут подвержены коррозии естественно (не будут «ржаветь» — окисляться, как окисляются существующие материалы). Одно это создает неоспоримый экономический эффект, делает их стратегическими (экономически выгодными, приводящими к техническому преимуществу) и снимает остроту назревших проблем, так как более половины ресурсов тратится на замену пришедшего в негодность по причине коррозии. Более того, для этих материалов не требуется антикоррозийная защита (краска и другие покрытия), они не горючие (это окислы, и для них «горение» — окисление, прошедший процесс), химически инертные (не может быть прочно сцепленных с ними отложений, и нанесенное будет легко удаляться), стойкие к износу трением (т. е. будет трудно «царапаньем» повредить качество поверхности), не бьющиеся и, кроме того, обратимы в производстве — не будут мусором.

Только в США мусора производится около двухсот миллионов тонн в год. Перерабатываемые пищевые отходы и в новые изделия металлы, отчасти тряпье, бумага и картон составляют примерно 30 %. Иными словами, из года в год небезопасный мусор (по 120–140 млн тонн) накапливается и требует все новых мест для захоронения, отравляя землю и воду. Проблема мусора решается с применением новых материалов, так как они обратимы в производстве и вышедшие из употребления изделия будут сырьем для новых. Желание иметь приоритет на патент и контроль на ноу-хау понятно, но понятно и то, что с решением одних вопросов возникают другие — вопросы невостребованности отдельных и целых групп предприятий практически во всех отраслях экономики. Всем известны сложности, возникающие в связи с консервацией угольных шахт, — для Польши, например, это национальная трагедия, приводящая к забастовкам и политической нестабильности. По этой причине следовало и следует ожидать противодействие проекту. Министерство торговли США мотивировало свое нежелание финансировать развитие проекта монолитных материалов окислов фирмой, где сособственники — авторы, тем, что данный проект приводит к потере рабочих мест (но, получив документы, выделило гранд национальным лабораториям — удивительная непоследовательность в решениях, объяснимая, возможно, целью исключить монополию специалистов России на ноу-хау, не дать дополнительную возможность накопления ими ноу-хау и иметь собственные знания и опыт, т. е. получить преимущество и контролировать рынок).

Необходимо напомнить, что земная кора в основном состоит из минералов этих окислов, везде доступных и находящихся в гармонии с природой. Соответственно, влияние на экологию материалов этих окислов исключается. Кроме того, из-за большой прочности таких материалов требуется на единицу продукции гораздо меньше ныне применяемых. А следовательно, значительно меньше необходимо переработать сырья для производства товаров, что само по себе решает многие экологические проблемы. Понятие «ресурсосбережение» относительно этих материалов трудно воспринимается. Маловероятно, что человечество «умудрится» переработать 71 % земной коры. Полагаем, отчасти решится или не будет, по крайней мере, настолько актуальна проблема энергетического обеспечения, так как уменьшится общее потребление энергии вследствие снижения ее доли в производстве материалов. По крайней мере,

атомные электростанции по известным причинам не будут востребованы, поскольку будет достаточно энергии возобновляемых источников.

Стоит также заметить, что по технической сложности и техническому оснащению технология новых материалов совпадает с освоенной и не вызывающей проблем технологией технического стекла, т. е. новая технология в промышленном варианте легко реализуема.

Понимание колоссального экономического, политического и социального эффекта новых материалов и вместе с тем понимание высокой вероятности потери военно-технического преимущества (или его приобретения) всегда приводило к определенной структуре сложных и принципиальных отношений между авторами технологии, инвесторами и страной инвесторов, которая обязательно вмешивалась в эти отношения. В настоящее время такого рода отношения существуют между российскими авторами (в числе авторов есть американец) и американцами, получившими приоритет на патент, с публикацией которого стали известны физические принципы и общие вопросы технологии получения данных материалов. Американцы выстраивают все отношения с требованием аннулирования достигнутых договоренностей, выполнения всех работ и развития промышленной технологии только в США, с тем чтобы произошла естественная в этом случае передача всех ноу-хау. Авторы технологии проводят политику на сохранение своих интересов и удерживают ноу-хау, что до настоящего времени удавалось. Приоритет на патент у американцев, их амбиции и собственность на ноу-хау у авторов, не желающих расставаться с ними вне рамок начальных договоренностей и, кроме того, понимание обеими сторонами колоссального экономического эффекта — послужили причинами многолетнего противостояния между российскими авторами и американскими инвесторами и поддержки промышленного производства материалов.

В настоящее время российские авторы на базе общества с ограниченной ответственностью Научно-производственный центр «ГРУС», применяя российский патент, проектируют и совершенствуют для предприятий технологии, которые можно различить по типу технологии или по типу получаемого материала.

Таким образом, возвращаясь к проблемам правовой охраны результатов национальной интеллектуальной деятельности за рубежом, которые являются, пожалуй, наиболее важными компонентами продуктовых и процессных инноваций, необходимо отметить, что на сегодняшний день состояние учета, охраны и защиты интеллектуальной собственности России как внутри страны, так и за ее пределами неудовлетворительные, даже несмотря на предпринимаемые со стороны Правительства РФ меры.

В попытке решить проблему, связанную с регистрацией результатов интеллектуальной деятельности с целью легитимизации нарушения исключительных прав, законодатель в 2014 г. дополнил ч. 4 ГК РФ ст. 1358.1, устанавливающей особый правовой режим для так называемых зависимых изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.²⁷ Введенные изменения вступили в силу с 1 октября 2014 г. Зависимым признаются изобретение, полезная модель, промышленный образец, использование которых в продукте или способе невозможно без использования

²⁷ Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 11. Ст. 1100.

охраняемых патентом и имеющих более ранний приоритет другого изобретения, другой полезной модели или другого промышленного образца. Это положение в определенной степени решает проблему «столкновения» исключительных прав. Между тем следует отметить, что в указанном случае законодатель в попытке решить наболевшую проблему несколько «перегнул палку». Так, в абз. 3 п. 1 ст. 1358.1 установлено, что изобретение или полезная модель признаются зависимыми даже в том случае, если их формула отличается от формулы другого запатентованного изобретения или другой запатентованной полезной модели только назначением продукта или способа. Данное положение прямо противоречит п. 3 ст. 1358 ГК РФ, в соответствии с которым изобретение признается использованным в продукте или способе, если продукт содержит, а в способе использован каждый признак изобретения либо признак, эквивалентный ему и ставший известным в качестве такового в конкретной области техники до даты приоритета изобретения. Полагаем, что обнаруженное расхождение необходимо устранить.

Согласно Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г.²⁸ одной из мер по содействию развитию международной технологической интеграции российских компаний является активизация зарубежного патентования отечественных результатов исследований и разработок, предполагаемых на экспорт. На сегодняшний день патентование российских разработок за рубежом осуществляется либо напрямую путем подачи заявки в национальное патентное ведомство страны, где испрашивается патентная защита, либо же в рамках Договора о патентной кооперации.²⁹ И в том, и в другом случае процедура патентования остается сложной и зачастую слишком дорогой для российских изобретателей. Между тем отсутствие патентной защиты на территории развитых стран может привести к невозможности экспорта отечественных технологий. Хочется надеяться, что Правительство РФ уделит больше внимания рассматриваемой проблеме и разработает комплекс мер, направленных как на информационную, так и, желательно, на финансовую поддержку отечественных изобретателей.

Статья поступила в редакцию 13 марта 2015 г.

²⁸ Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15 февраля 2006 г. № 1)). Совет при Президенте Российской Федерации по науке и образованию: офиц. сайт. Режим доступа: http://www.snto.ru/chto/upload/pdf/GNTP_40.pdf (дата обращения: 16.05.2015).

²⁹ *Волынкина М. В.* Правовой инновационный опыт регионов.